

Степанова Л. Г. Немецкие колонисты на Молочных водах Таврической губернии в первой трети XIX века / Л. Г. Степанова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 9. — С. 428—442. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-428-442.

Stepanova, L. G. (2022). German Colonists on River Milky Waters of Taurida Province in First Third of 19th Century. *Nauchnyi dialog*, 11(9): 428-442. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-428-442. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-428-442

Немецкие колонисты на Молочных водах Таврической губернии в первой трети XIX века

Степанова Лилия Геннадьевна
orcid.org/0000-0003-3902-1389
кандидат исторических наук, доцент
кафедра истории России
liliya_stepanova@list.ru

Кубанский
государственный университет
(Краснодар, России)

Благодарности:
Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда,
проект № 22-28-00330,
<https://rscf.ru/project/22-28-00330>

German Colonists on River Milky Waters of Taurida Province in First Third of 19th Century

Liliya G. Stepanova
orcid.org/0000-0003-3902-1389
PhD in History, Associate Professor,
Department of Russian History
liliya_stepanova@list.ru

Kuban State University
(Krasnodar, Russia)

Acknowledgments:
The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 22-28-00330,
<https://rscf.ru/project/22-28-00330>

© Степанова Л. Г., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Анализируются материалы Генерального межевания Российской империи первой трети XIX века о немецких колониях, основанных на территории Мелитопольского уезда Таврической губернии. Актуальность исследования обусловлена большим интересом к переселенческой политике, проводившейся Российской империей в этом регионе в конце XVIII — первой трети XIX веков, а также к процессам заселения и освоения новых территорий и участию в них иностранных колонистов. Новизна исследования заключается в привлечении в качестве источников по истории немецких колонистов ранее не использовавшихся «Экономических примечаний к планам Генерального межевания», полевых записок землемеров и спорных дел. На их основе автор изучает особенности хозяйственного устройства поселений немецких колонистов, структуру их земельных угодий. Особое внимание уделяется спору меннонитов с духоборцами о границах владений, в ходе которого выяснялось истинное расположение русла реки Молочной. Рассмотрение дела показывает, что споры о границах земельных участков носили принципиальный характер и доходили до высших органов власти. Вплоть до 1830-х годов имелись еще нерешенные вопросы, связанные с землеустройством и межеванием немецкоязычных колоний.

Ключевые слова:

немецкие колонисты; меннониты; Генеральное межевание; Экономические примечания; полевые записки; Таврическая губерния; Молочные воды.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The information from the materials of the General Land Survey of the Russian Empire in the first third of the 19th century about the German colonies based on the territory of the Melitopol district of the Tauride province is analyzed in the article. The relevance of the study is due to the great interest in the resettlement policy pursued by the Russian Empire in this region at the end of the 18th — the first third of the 19th centuries, as well as in the processes of settlement and development of new territories and the participation of foreign colonists in them. The novelty of the study lies in the involvement of previously unused “Economic notes on the plans of the General survey, field notes of land surveyors and controversial cases” as sources on the history of German colonists. Based on them, the author studies the features of the economic structure of the settlements of German colonists, the structure of their land. Particular attention is paid to the dispute between the Mennonites and the Dukhobors about the boundaries of possessions, during which the true location of the Molochnaya River bed was clarified. The consideration of the case shows that disputes over the boundaries of land plots were of a fundamental nature and reached the highest authorities. Until the 1830s, there were still unresolved issues related to land management and surveying of the German-speaking colonies.

Key words:

German colonists; Mennonites; General survey; Economic notes; field notes; Taurida province; Milky waters.

Немецкие колонисты на Молочных водах Таврической губернии в первой трети XIX века

© Степанова Л. Г., 2022

1. Введение = Introduction

Массовое переселение иностранных колонистов в Российскую империю началось во второй половине XVIII века после манифеста Екатерины II [ПСЗ, т. XVI, № 11720, с. 126—127]. Если раньше в Россию приезжали иностранцы, в основном сохранявшие подданство другой страны, занимающиеся торговлей, ремеслом, нанимавшиеся на военную и гражданскую службу, то теперь ее земельные просторы привлекали крестьянское население, страдающее на родине от малоземелья и бедственного экономического положения, подвергавшееся различным ущемлениям из-за своего вероисповедания. В 1787 году было заключено отдельное соглашение о переселении в Россию с меннонитами — европейскими протестантами, последователями вероучения голландца Менно Симонса. Из-за своих религиозных убеждений они отказывались служить на военной службе и в качестве протеста выбирали эмиграцию из государств, где начинались их притеснения [Алишина, 2011, с. 85]. В 1800 году при Павле I меннонитам не только были подтверждены старые льготы, но и дана отсрочка от уплаты поземельной подати [Немцы в истории..., 2006, с. 100—102].

В начале XIX века наибольшая часть иностранных колонистов оседала в Новороссии. В Мелитопольском уезде Таврической губернии с 1804 по 1811 годы появилось 37 немецких колоний [Кабузан, 2003, с. 44]. В 1804—1805 годах возле речки Молочные воды были основаны 17 колоний меннонитов и 18 колоний лютеран и католиков. Они были объединены в Молочанский меннонитский и Молочанский колонистский округа. Иностранные колонисты столкнулись на новом месте с немалыми трудностями, вызванными необходимостью адаптации к незнакомым природным условиям, приспособлением привычного хозяйственного уклада к новым реалиям жизни, взаимодействием с другими переселенцами и представителями государственных органов власти.

История немецких колонистов в России имеет обширную историографию. Процесс переселения немецких колонистов в Россию, особенности их хозяйственного уклада и опыт ведения сельскохозяйственной деятельности изучались представителями дореволюционной исторической науки [Клаус, 1896; Писаревский, 1903; Штах, 1916]. Хозяйственное устройство

колоний и быт переселенцев подробно описывали этнографы и агрономы [Бертенсон, 1902; Бабенко, 1905]. В советской историографии гораздо большее внимание уделялось религиозной жизни протестантов [Клибанов, 1931]. В 1950—1960-х годах особенности хозяйственной деятельности в немецких колониях на южных территориях рассматривались в рамках изучения колонизационных процессов [Дружинина, 1959, Дружинина, 1961]. В 1970-е годы особое внимание уделялось меннонитам, изучались их особенности и отличия от немецких колонистов [Ипатов, 1978].

Новый интерес к истории немецких колоний на южных территориях возник у исследователей в 1990—2000-е годы. В это время появляются работы, в которых уделяется внимание ходу переселения и основным видам колонизации новороссийских земель [Белова, 2004], земельным проблемам [Карагодин и др., 1996], определению численности населения [Кабузан, 2003]. В последующие годы исследователи изучают хозяйственный уклад немецких колоний [Малиновский, 2010], особое внимание привлекают внедрение новых способов хозяйствования [Венгер, 2009], переселение немецких колонистов на новые южные территории [Мехдиханов, 2014]. В современной историографии в большей степени оценивается деятельность меннонитов в социально-экономическом и культурном развитии Северного Причерноморья [Редькина и др., 2019], на основе изучения законодательства анализируется миграционная политика российского правительства [Ерохина и др., 2020]. Зарубежные исследователи концентрируют внимание на изучении успешного опыта деятельности немецких колонистов [Brandes, 1993], умении приспособиться к новым природным условиям, создать новые системы землепользования, придать хозяйству ярко выраженный товарный характер [Myeshkov, 2008].

При изучении истории немецких колонистов в России, в том числе процессов заселения и освоения ими новых территорий, исследователи используют разнообразный круг источников. Однако в историографии по истории немецких колонистов отсутствуют исследования, основанные на материалах Генерального межевания земель Российской империи. Между тем в результате проведения межевания устанавливались границы земельных владений, разрешались споры землевладельцев, закреплялось право собственности на землю. Возросшее внимание к переселенческой политике России в конце XVIII — первой трети XIX веков и участию в ней иностранных колонистов, включившихся в освоение новых земель, подчеркивает актуальность данной темы и необходимость привлечения для ее изучения новых источников. Материалы Генерального межевания позволяют провести сравнительный анализ хозяйственного положения немецких колоний во время межевания, отразившего их состояние в 30-е годы

XIX века, оценить выделенные колонистам земли, прояснить механизм установления границ владений и разрешения земельных споров.

2. Материал, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

В качестве основных источников данной статьи выступают «Экономические примечания Таврической губернии Мелитопольского уезда», обобщающие сведения по межеванию немецких колоний, а также полевые записки землемеров, содержащие важные исходные данные, в том числе и по выяснению расположения земельных угодий на местности и установлению межи. Экономические примечания к планам Генерального межевания представляют собой сводные количественные данные по обмежеванным дачам, размещенные в табличной форме. Они содержат в виде примечания к каждой даче описание ее местоположения с указанием состава и качества земельных угодий, грунта, воды, леса и кустарников, зверей, птиц, рыб, основных занятий населения, сведения об имевшихся в поселениях постройках. Экономические примечания позволяют оценить хозяйственное состояние земельных владений и наличие определенных природных ресурсов.

Полевые записки относятся к формализованным документам, которые составлялись в соответствии с межевым законодательством и инструкциями. В правилах Генерального межевания регламентировались все действия землемеров. В инструкции Правительствующего Сената указывалось, что все полученные на местности данные необходимо фиксировать в полевом журнале (или полевой записке), впоследствии они должны были использоваться при составлении плана на обмежеванную дачу [ПСЗ, т. XXVII, № 12711, с. 87—89]. В полевой записке описывался каждый шаг землемера на дистанции, содержались заявления владельцев и понятых, приводились результаты измерений земли, выявленные межевые знаки [Степанова, 2020, с. 983—994]. В случае конфликтов, которые невозможно было решить в ходе межевых работ, заводились спорные дела, рассмотрение которых проводилось в вышестоящих инстанциях, а затем на места приходили распоряжения о перепроверке исходных документов и результатов межевания.

Хозяйственное состояние немецких колоний на территории по течению реки Молочной отражено в «Экономических примечаниях Таврической губернии Мелитопольского уезда», составлявшихся в 1832—1834 годах [РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1558]. Сведения «Экономических примечаний...» стали основой для составления базы данных, позволяющей оптимально организовать массив с фактографической и документальной информацией о проживающем населении, категориях земель, имеющихся природных ресурсах. Для создания базы данных использовался Интерфейс Access 2016, позволяющий проводить сортировку количественных и ка-

чественных показателей в таблице, вести поиск записей, отбирать необходимые сведения при помощи фильтров. Полевые записки о межевании немецких колоний, выявленные в фонде Межевой канцелярии и местных межевых учреждений по Таврической губернии [РГАДА, ф. 1339, оп. 1], впервые вводятся в научный оборот. Использование историко-сравнительного метода при изучении полевых записок позволяет выявить особенности, связанные с землеустройством и межеванием земель немецких колоний. Материал полевых записок позволяет изучить действия землемеров «в поле» при проведении межевания и разрешении спорных ситуаций.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Экономические примечания о хозяйственном состоянии немецких колоний на Молочных водах

В начале XIX века на территории Новороссийского края осваивались земли, расположенные по течению реки Молочной. С 1803 года на Молочных водах начали обосновываться немецкие переселенцы. Поселения и земельные угодья меннонитов, располагавшиеся на левом берегу реки Молочной, образовали Молочанский меннонитский округ, поселения и земли лютеран и католиков, обосновавшихся на ее правом берегу, вошли в Молочанский колонистский округ. В «Экономических примечаниях...» по Мелитопольскому уезду Таврической губернии, сочиненных в 1832—1834 годы старшим землемером Одинцовым, содержатся сводные данные по немецким колониям на Молочных водах и подробные описания их хозяйственного положения.

В Молочанский меннонитский округ к этому времени входила 41 колония меннонитов. По ревизии, в меннонитских колониях числились 2930 мужских душ (м. д.) и 2721 женских душ (ж. д.), но во время проведения Генерального межевания в них проживали 4212 м. д. и 4010 ж. д. В целом в немецких поселениях насчитывалось 49 каменных домов, 6 домов из жженого кирпича, 111 — деревянных, 674 — из земляного кирпича и 351 мазанка. В колониях Орлов, Петерсгаген, Порденау и Руднервейде имелись каменные молитвенные дома, в колониях Шензе, Петерсгаген, Маргенау и Лихтенау были построены деревянные молитвенные дома [РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1557, л. 19].

Среди основных занятий меннонитов было хлебопашество и скотоводство. Однако «многие из них упражнялись в мастерствах плотничестве, столярстве, слесарстве, токарстве, бондарстве, сапожничестве, портняжестве, кузнечестве, переплетничестве, красильничестве и мастерством часовых дел» [РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1557, л. 20]. К колониям было отрезано 60190 дес. удобной и 7247 дес. 1013 саж. неудобной земли. Грунт в основном

относился к черноземному, лучшие урожаи без внесения удобрения давали рожь, пшеница, ячмень, овес и просо. В округе числились общественная овчарня, под которой располагалось 3000 дес. удобной и 190 дес. 1000 саж. неудобной земли, суконная фабрика на 3000 дес. удобной земли, винокуренный и пивоваренный заводы, 5 красилен, 4 укусных завода, 15 маслобоен, 33 кузницы, 2 кирпичных завода, 5 мучных водяных мельниц, 29 крупчаток.

В колонии Гальбштадт имелась суконная фабрика, где выпускалось до 12 000 аршин сукна в год. Шерсть для его производства закупалась в близлежащих колониях. Произведенное сукно продавалось на ярмарках в Харькове, Воронеже, в Екатеринославской и Таврической губерниях. На фабрике работали вольнонаемные люди. В этой же колонии имелись общественная пивоварня, изготавливавшая в год до 3000 ведер пива, водяная мельница, три крупчатки и одна маслобойня [РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1558, л. 26 об. —27]. В колонии Розенорт находилась общественная овчарня, в которой насчитывалось 4125 шпанских овец. Ежегодно овчарня давала до 315 пудов шерсти, отправлявшихся в Москву. В колонии Тигервейде действовал общественный винокуренный завод, на котором выкуривалось для продажи до 2000 л вина в год, а также одна ветряная мельница и трактир [РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1558, л. 28]. Землемеры, проводившие межевание колоний меннонитов, оценили их зажиточность как «отлично хорошую» [РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1558, л. 30 об.].

Сама река Молочная по описаниям в «Экономических примечаниях...» достигала глубины до 2 аршин и ширины до 20 сажень. В ней водились щуки, карпы, окуни, чебак, плотва, пескари. В мелких речках имелась в значительном количестве мелкая рыба. В окрестностях встречались волки и зайцы, среди птиц — дрофы, стрепеты, куропатки, перепелки, дикие гуси, утки, кулики и бекасы [РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1558, л. 30 об.].

В Молочанский колониистский округ входили 23 поселения, где проживали немецкие переселенцы, имеющие католическое и лютеранское вероисповедание. По ревизии в округе числились 3098 м. д. и 3140 ж. д., во время межевания в наличии оказалось 6909 м. д. и 6023 ж. д. К Молочанскому колониистскому округу было прирезано 67 131 дес. 1146 саж. земли, из которых 15 226 дес. 984 саж. относились к пашне, 47 248 дес. 1167 саж. — к сенокосам, 31 дес. 654 саж. — к плантациям. К неудобной земле было причислено 3636 дес. 328 саж. Грунт земли землемеры относили к чернозему или черноглинистому [РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1558, л. 23 об.]. Из зерновых культур колонисты выращивали рожь, пшеницу, ячмень, овес, просо и гречиху. При благоприятных погодных условиях и без внесения удобрения все они давали хорошие урожаи, но наилучшими признавались урожаи ржи и овса [РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1558, л. 26].

В колониях округа насчитывалось 788 каменных кирпичных домов, во всех колониях имелись школьные дома. В колонии Пришиб располагалась каменная евангелически-лютеранская церковь, католический молитвенный дом, общественная школа, одна ветряная и две конно-действующие мельницы. Ежегодно в апреле и сентябре в колонии Пришиб проводились две большие ярмарки, на которые съезжались купцы из городов Орехова, Ногайска, Александрова, Мариуполя и Перекопа. На ярмарках колонисты продавали скот и продукты земледелия. В колонии Гендельберг были построены кирпичная католическая кирха, ветряная мельница, маслобойня. В колонии Гохштет имелись католический молитвенный дом, школьный дом, ветряная и конно-действующая мельница [РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1558, л. 23 об.].

В Молочанском колонистском округе действовали 18 ветряных мельниц и одна водяная мельница. В колонии Альт-Нассау была заложена общественная плантация, где росли более 20349 плодовых деревьев, 1840 тутовых и 59 509 лесных деревьев. Здесь разводились шелковичные черви, дававшие ежегодно до 16 фунтов шелку. В колонии Гринталь имелся общественный завод шпанских овец численностью 5934 голов. В каждой колонии велась вольная продажа вина [РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1558, л. 25—25 об.]. Общий достаток жителей округа считался хорошим.

3.2. Поиск реки Молочной и споры по установлению земельных границ

Заселение и освоение немецкими колонистами земель по течению реки Молочной происходило одновременно с переселением на эту территорию населения из внутренних губерний России. С 1802 года сюда стали переселяться духоборцы — представители христианско-протестантского движения в России, отвергавшие всякую внешнюю обрядность. По именному указу Александра I им было разрешено поселиться на Молочных водах с предоставлением определенных льгот и выделением на каждую душу по 15 дес. земли [ПСЗ, т. XXVII, № 20123, с. 27—28]. В полевой записке 1828 года описывается утверждение межи по речке Молочной между землями деревень духоборцев и колониями меннонитов Шензе, Фирстенау и Ладекоп. Основанием для проверки установленной ранее межи стало спорное производство, поступившее из Правительствующего Сената в Екатеринославскую межевую контору. К нему были приложены планы и полевые записки деревень духоборческого общества (Богдановки, Терпение, Спасской, Троицкой) и немецкоязычных колоний (Лихтенау, Блюмштейн, Линденау, Шензе, Петерсаген, Гальбштадт, Мунтау, Фишау и других). В споре оказались 258 дес. 1951 саж. удобной и 92 дес. 266 саж. неудобной земли [РГАДА, ф. 1339, оп. 1, д. 76, л. 4].

Более полные сведения о разгоревшемся конфликте сохранились в полевой записке 1817 года о межевании земельных угодий деревень духоборцев на реке Молочной. Как выяснилось, в августе 1817 года землемер Екатеринославской межевой конторы, титулярный советник К. Ильин вместе с депутатами Таврической губернии проверял на меже план, сочиненный землемером Зубаревым. Выявленные при проверке неточности фиксировались в присутствии понятых и владельцев земель. Перевод на немецкий язык был доверен выборгскому купеческому сыну Ивану Бартраму. Кроме колонистов и духоборцев, на меже в качестве понятых присутствовали татары из соседних поселений, которым также переводили фиксирующиеся в документах сведения [РГАДА, ф. 1339, оп. 1, д. 73, л. 11, 13—13 об., 17 об.].

При выезде на местность удалось установить, что духоборцы и меннониты называли рекой Молочной разные водные объекты. Землемер, губернский секретарь Август Гауштек, депутат, титулярный советник Шаповаленко и волостной голова меннонитов Петр Тевс дали показания, что река Молочная в определенном месте разделяется на два рукава. Правый рукав реки имеет высокий и крутой берег, по этому протоку весной идет большая часть воды и лед, поэтому он продолжает носить название реки. Левый рукав именуется Безымянным, наполняется водой во время сильных дождей и весенних наводнений, в остальное время в нем растет высокий камыш. Письменные показания об истинном расположении течения реки Молочной еще в 1810 году предоставили жители селения Большой Токмак и соседних татарских аулов. Они засвидетельствовали, что правый рукав — настоящая река Молочная, а левый — это проток. Эти показания меннониты просили учесть при отводе земель [РГАДА, ф. 1339, оп. 1, д. 73, л. 22—22 об.].

В свою очередь представители духоборческих селений настаивали на правильности своих доводов. Места их поселений были утверждены бывшим Новороссийским гражданским губернатором М. П. Миклашевским и обозначены на уездном плане. В 1805 году земли поселений по решению межевой конторы также были утверждены формальной межей, на них духоборцам выдали соответствующие планы. Поселившиеся позже в этих местах меннониты оспаривали из земель духоборцев часть сенокосного луга и камышей, лежащих по течению реки Молочной и граничащих с их владениями с правой стороны. Духоборцы, ссылаясь на проживавших в этих местах ногайцев, считали настоящей рекой левый рукав Молочной. Полноводие этого протока они подтверждали свидетельствами о наводнениях, во время которых вода затапливала принадлежащие им сенокосы. Полноводие правого протока они объясняли тем, что в него вливается речка Солоненка, имеющая в некоторых местах круглые берега. Обозначение этой речки имелось на выданных духоборцам планах. Речку Солоненку не-

возможно было перепутать ни с какой другой рекой, поскольку вода в ней соленая и горькая, непригодная к употреблению ни людям, ни скоту [РГАДА, ф. 1339, оп. 1, д. 73, л. 24—24 об.].

Все двенадцать опрошенных понятых единогласно утверждали, что река Молочная течет в левой стороне и вода в ней пресная. Однако представлявшие меннонитов и колонистов землемер, губернский секретарь А. Гауштек и волостной голова П. Тевс отказались подписывать итоговые документы, мотивируя тем, что «они на собранных понятых подозрение не имеют, но самих их не знают» [РГАДА, ф. 1339, оп. 1, д. 73, л. 25—25 об.].

3.3. Поступление спорного дела меннонитов и духоборцев в Правительствующий Сенат и разрешение конфликта

В сентябре 1817 года меннониты представили доверенность поверенному Николаю Винцу для обращения по спорному отводу земель [РГАДА, ф. 1339, оп. 1, д. 73, л. 40—41 об.]. Прибывшему для проведения отвода землемеру К. Ильину поверенный пояснил, что вышедшие из реки Молочной протоки меннонитам были неизвестны, поэтому река Молочная ими по незнанию показана неправильно. Выше по течению река Молочная делится на два протока, правый из которых является настоящей рекой и границей владений меннонитов, что подтверждается планами духоборцев. Однако выезд на местность так и не помог К. Ильину разобраться, где течет настоящая река Молочная. Ранее измерявший и наносивший на план реку Молочную землемер А. Гауштек не смог показать реальное ее течение. Проверка межи была остановлена для поисков настоящего русла реки [РГАДА, ф. 1339, оп. 1, д. 73, л. 46—47 об., 49].

В ноябре 1817 года землемер Екатеринославской межевой конторы К. Ильин вместе с депутатами и поверенными еще раз выехали на местность. От меннонитов в качестве поверенного выступал Иван Корнис. На этот раз было установлено, что на полученном из межевой конторы плане река Молочная нанесена не на своем месте [РГАДА, ф. 1339, оп. 1, д. 73, л. 58]. При разбирательстве выяснилось, что меннониты продолжали называть Молочной речку Солоненку, в свою очередь Солоненкой они именовали безымянную протоку [РГАДА, ф. 1339, оп. 1, д. 73, л. 77]. Решение спорного дела надолго затянулось. Теперь на землемеров была возложена задача нанести на планы верное расположение самой реки Молочной и ее рукавов с правильным указанием названий [РГАДА, ф. 1339, оп. 1, д. 73, л. 84—84 об.].

План реки Молочной вместе с планами дач, планом спорного места и полевыми записками был приложен к производству, отправленному в Правительствующий Сенат. Определение истинного течения реки стало очень важным как для духоборцев, так и для меннонитов, поскольку река Молочная служила естественной границей их владений. Однако меннониты не

получили поддержку в споре с духоборцами о границах своих владений, хотя выданные ранее планы при проверке оказались «несходственными» с «натуральным местоположением и утвержденными межами» [РГАДА, ф. 1339, оп. 1, д. 76, л. 2—4 об.]. В планах, выданных духоборческому обществу в 1806 году, был обнаружен проток Соляной, который меннониты ошибочно считали рекой Молочной. В резолюции межевого департамента Сената содержалось требование оставить неприкосновенной дачу духоборцев, отведенную в 1806 году и утвержденную по Генеральному межеванию в своих границах. Все неточные планы на дачи и межевые книги подлежали исправлению. В июле 1828 года по указу Екатеринославской межевой конторы землемер, коллежский секретарь Томашевский выехал совместно с Мелитопольским дворянским заседателем Колосовым, представлявшим меннонитов депутатом, титулярным советником Тарасевичем, поверенными от духоборческих деревень и понятыми на спорное место для установления формальной межи по речке Молочной [РГАДА, ф. 1339, д. 76, л. 16]. Землемером были произведены необходимые измерения межи для исправления неточностей в планах и межевых книгах с фиксацией в полевом журнале межевых знаков, выявленных географических объектов и живых урочищ.

4. Заключение = Conclusions

Изучение материалов Генерального межевания показывает, что в них отразились ранее неизвестные сведения о немецких колониях, основанных на берегу реки Молочной. «Экономические примечания Таврической губернии Мелитопольского уезда» демонстрируют землеустройство и хозяйственное состояние немецких колоний на Молочных водах в 1830-х годах, когда переселенцы уже смогли обосноваться на новом месте, развить инфраструктуру своих колоний. Сюда они перенесли старые традиции своего хозяйствования, однако новые условия жизни вызывали необходимость адаптации. Бескрайние неосвоенные земельные просторы стимулировали развитие животноводческих отраслей хозяйства, особенно овцеводства. Со временем плодородные черноземные земли стали распахиваться под хлебопашество, в колониях появились не только общественные овчарни, но и водяные, ветряные и конно-упряжные мельницы, обеспечивавшие перемол выращенного зерна, маслобойни, суконная фабрика, работавшая на собственном сырье, винокуренный завод и пивоварни. Среди перспективных отраслей хозяйства развивалось шелководство.

Однако вплоть до 30-х годов XIX века оставались нерешенными вопросы землеустройства и межевания немецких колоний. В полевых записках землемеров содержатся сведения, связанные с первоначальным обоснованием колонистов на новых местах. В условиях освоения незна-

комой территории переселенцы не всегда правильно определяли границы выделенных земель и расположения живых урочищ, служащих ориентирами на местности. Между тем споры о меже носили принципиальный характер, длились годами и доходили до высших органов власти. Наглядно это демонстрирует спор меннонитов и духоворцев о границах их земель. Изначально неправильное определение основного русла реки Молочной привело к освоению меннонитами территории, предназначенной для других переселенцев. В условиях колонизации нового региона, одновременных процессов заселения и освоения земель серьезные ошибки, связанные с правильным определением географических объектов, служащих границами владений и выступающих в качестве межевых знаков, допускали и землемеры.

Источники и принятые сокращения

1. *Грамота* Павла I колонистам-меннонитам, 6 сентября 1800 г. // Немцы в истории России : Документы высших органов власти и военного командования. 1652—1917. — Москва : Материк, 2006. — С. 100—102.
2. ПСЗ — *Полное собрание законов Российской империи*. — Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
3. РГАДА — *Российский государственный архив древних актов*.

Литература

1. *Алишина Г. Н.* Вопрос об идентичности меннонитов в годы Первой мировой войны / Г. Н. Алишина // *Вестник Томского государственного университета*. — 2011. — № 351. — С. 85—87.
2. *Бабенко В. А.* Этнографический очерк народного быта Екатеринославского края / В. А. Бабенко. — Екатеринослав : Типография Губернского Земства, 1905. — 144 с.
3. *Белова Е. В.* Внутренняя политика Российского правительства по заселению Юга Российской империи (по материалам Новороссии и Бессарабии) 1751—1871 годы : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. В. Белова. — Москва, 2004. — 32 с.
4. *Бертенсон В. В.* По югу России. Сельскохозяйственные очерки, наблюдения и заметки / В. В. Бертенсон. — Одесса : «Славянская» типография Н. Хризогелос, 1902. — Выпуск 3. — 116 с.
5. *Венгер Н. В.* Меннонитское предпринимательство в условиях модернизации юга России. Между конгрегацией, кланом и российским обществом (1789—1920) / Н. В. Венгер. — Днепрпетровск : Издательство Днепрпетровского национального университета, 2009. — 698 с. — ISBN 978-966-551-286-8.
6. *Дружинина Е. И.* Северное Причерноморье в 1775—1800 гг. / Е. И. Дружинина. — Москва : Издательство Акад. наук СССР, 1959. — 279 с.
7. *Дружинина Е. И.* Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825—1960 гг. / Е. И. Дружинина. — Москва : Наука, 1961. — 215 с.
8. *Ерохина О. В.* Немецкие колонисты в миграционной политике российского самодержавия (анализ законов Российской империи) / О. В. Ерохина, О. А. Лиценбургер //

Вестник РУДН. Серия : История России. — 2020. — Т. 19. — № 4. — С. 810—823. — DOI: h10.22363/2312-8674-2020-19-4-810-823.

9. *Ипатов А. Н.* Меннониты. Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности / А. Н. Ипатов. — Москва : Мысль, 1978. — 213 с.

10. *Кабузан В. М.* Немецкоязычное население в Российской империи и СССР в XVIII—XX веках (1710—1989 гг.) / В. М. Кабузан // Историко-статистическое исследование. — Москва : Институт российской истории РАН, 2003. — 218 с. — ISBN 5805501201.

11. *Карагодин А. И.* Земельные проблемы немецкой колонизации на юге Украины (XVIII—XIX века) / А. И. Карагодин, А. И. Кокошинский // Культурологічний вісник: науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпрящини. — 1996. — Выпуск 3. — С. 5—13.

12. *Клаус А.* Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России / А. Клаус. — Санкт-Петербург : Типография В. В. Нусвальта, 1869. — Выпуск 1. — 456 с.

13. *Клибанов А. И.* Меннониты / А. И. Клибанов. — Москва ; Ленинград : Огиз — Московский Рабочий, 1931. — 110 с.

14. *Малиновский Л. В.* Социальная и хозяйственная история немецких колонистов в Южной России (1762—1917) / Л. В. Малиновский. — Барнаул : Алтай, 2010. — 233 с. — ISBN 978-5-88449-240-0.

15. *Мехдиханов Р.* Немецкие колонии в Шамкире / Р. Мехдиханов // Кавказ и мир. Международный научный журнал. — 2014. — № 18. — С. 136—146.

16. *Писаревский Г. Г.* Переселение меннонитов в Россию при Александре I (по неизданным архивным документам) / Г. Г. Писаревский // Русская мысль. — 1903. — Кн. X. — С. 49—72.

17. *Редькина Л. Ю.* Меннониты в социально-экономическом и культурном развитии Причерноморья / Л. Ю. Редькина, Т. П. Назарова. — Волгоград : Издательство ВолГУ, 2019. — 535 с. — ISBN 978-5-9669-1963-4.

18. *Степанова Л. Г.* Экономические сведения полевых записок землемеров о хозяйственном освоении Крыма в конце XVIII — начале XIX в. / Л. Г. Степанова // Вестник архивиста. — 2020. — № 4. — С. 983—994. — DOI: 10.28995/2073-0101-2020-4-983-994.

19. *Штах Я.* Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов / Я. Штах. — Москва : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1916. — 266 с.

20. *Brandes D.* Von den Zaren adoptiert : Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neuurubland und Bessarabien 1751—1914 / D. Brandes. — München : Oldenbourg Verlag, 1993. — 570 p. — ISBN 9783486560145.

21. *Myeshkov D.* Die Schwarzmeerdeutschen und ihre Welten, 1781—1871 / D. Myeshkov // Veröffentlichungen zur Kultur und Geschichte im oestlichen Europa. — Essen : Klartext Verlag, 2008. — Band 30. — 507 p. — ISBN 978-3-89861-715-4.

Material resources

Letter of Paul I to the Mennonite colonists, September 6, 1800. (2006). In: *Germans in the history of Russia: Documents of the highest authorities and military command. 1652—1917.* Moscow: Mainland. 100—102. (In Russ.).

Russian State Archive of Ancient Acts. (In Russ.).

The Complete collection of laws of the Russian Empire. (1830). St. Petersburg: Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancery. (In Russ.).

References

- Alishina, G. N. (2011). The question of the identity of Mennonites during the First World War. *Bulletin of Tomsk State University*, 351: 85—87. (In Russ.).
- Babenko, V. A. (1905). *Ethnographic essay of the folk life of the Yekaterinoslav region*. Ekaterinoslav: Printing house of the Provincial Zemstvo. 144 p. (In Russ.).
- Belova, E. V. (2004). *The internal policy of the Russian government on the settlement of the South of the Russian Empire (based on the materials of Novorossiia and Bessarabia) 1751—1871*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 32 p. (In Russ.).
- Bertenson, V. V. (1902). *In the south of Russia. Agricultural essays, observations and notes*, 3. Odessa: "Slavic" printing house N. Chrysogelos. 116 p. (In Russ.).
- Brandes, D. (1993). *Von den Zaren adoptiert: Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neu-rußland und Bessarabien 1751—1914*. München: Oldenbourg Verlag. 570 p. ISBN 9783486560145. (In Germ.).
- Druzhinina, E. I. (1959). *Northern Black Sea region in 1775—1800*. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 279 p. (In Russ.).
- Druzhinina, E. I. (1961). *Southern Ukraine during the crisis of feudalism. 1825—1960*. Moscow: Nauka. 215 p. (In Russ.).
- Erokhina, O. V., Licenburger, O. A. (2020). German colonists in the migration policy of the Russian autocracy (analysis of the laws of the Russian Empire). *Bulletin of the RUDN. Series: History of Russia*, 19 (4): 810—823. DOI: h10.22363/2312-8674-2020-19-4-810-823. (In Russ.).
- Ipatov, A. N. (1978). *Mennonites. Questions of formation and evolution of ethno-confessional community*. Moscow: Mysl. 213 p. (In Russ.).
- Kabuzan, V. M. (2003). The German—speaking population in the Russian Empire and the USSR in the XVIII—XX centuries (1710—1989). In: *Historical and statistical research*. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. 218 p. ISBN 5805501201. (In Russ.).
- Karagodin, A. I., Kokoshinsky, A. I. (1996). Land problems of German colonization in the south of Ukraine (XVIII—XIX centuries). *Kulturologichny visnik: naukovoteoretichny shchorichnik Nizhnyoi Naddniprianshchyni*, 3: 5—13. (In Russ.).
- Klaus, A. (1869). *Our colonies. Experiments and materials on the history and statistics of foreign colonization in Russia*, 1. St. Petersburg: Printing House of V. V. Nusvalt. 456 p. (In Russ.).
- Klibanov, A. I. (1931). *Mennonites*. Moscow; Leningrad: Ogiz — Moskovsky Rabochy. 110 p. (In Russ.).
- Malinovsky, L. V. (2010). *Social and economic history of German colonists in Southern Russia (1762—1917)*. Barnaul: Altai. 233 p. ISBN 978-5-88449-240-0. (In Russ.).
- Mehdikhanov, R. (2014). German colonies in Shamkir. *Caucasus and the world. International Scientific Journal*, 18: 136—146. (In Russ.).
- Myeshkov, D. (2008). Die Schwarzmeerdeutschen und ihre Welten, 1781—1871. In: *Veröffentlichungen zur Kultur und Geschichte im oestlichen Europa*, 30. Essen: Klartext Verlag. 507 p. ISBN 978-3-89861-715-4. (In Germ.).
- Pisarevsky, G. G. (1903). The resettlement of Mennonites to Russia under Alexander I (according to unpublished archival documents). *Russian Thought*, X: 49—72. (In Russ.).
- Redkina, L. Yu., Nazarova, T. P. (2019). *Mennonites in the socio-economic and cultural development of the Black Sea region*. Volgograd: Volga Publishing House. 535 p. ISBN 978-5-9669-1963-4. (In Russ.).

- Shtakh, Ya. (1916). *Essays from the history and modern life of South Russian colonists*. Moscow: A. I. Mamontov Printing Company. 266 p. (In Russ.).
- Stepanova, L. G. (2020). Economic data of field notes of surveyors on the economic development of the Crimea at the end of the XVIII — beginning of the XIX century. *Archivist's Bulletin*, 4: 983—994. DOI: 10.28995/2073-0101-2020-4-983-994. (In Russ.).
- Wenger, N. V. (2009). *Mennonite entrepreneurship in the conditions of modernization of the South of Russia. Between the congregation, the clan and the Russian society (1789—1920)*. Dnepropetrovsk: Publishing House of Dnepropetrovsk National University. 698 p. ISBN 978-966-551-286-8. (In Russ.).

*Статья поступила в редакцию 15.09.2022,
одобрена после рецензирования 30.10.2022,
подготовлена к публикации 05.11.2022.*